

Ци Яо сначала немного растерялся, но тут же вспомнил, почему Лань Сю его благодарит.

— Не стоит, это пустяк.

Ранее Ци Яо пообещал помочь присмотреть за матерью Лань Сю, находившейся в психиатрической больнице. Вернувшись, он нашел время перевести её в другую палату и даже за свой счёт нанял врачей для лечения. Получив пару отчётов о том, что состояние женщины вроде бы стабилизировалось, а затем с головой погрузившись в дела Дунъюаня, Ци Яо больше не следил за её судьбой.

Что же до благодарности Лань Сю — он вовсе не ждал её. Деньги для него никогда не были проблемой.

Лань Сю закусила губу, на её лице отразились колебания и борьба. Ци Яо понял, что у неё остались к нему вопросы, но не стал подгонять. Время было ещё раннее, Шэнь И всегда возвращался поздно, а сидеть одному в огромном доме, когда даже дяди Цинь не было рядом, порой казалось тоскливо.

Когда-то он тоже был одинок, но тогда в его сердце никто не жил.

— Я... Вы уже поужинали? Могу я угостить вас обедом в знак благодарности? Спасибо, что нашли для моей мамы врача, — Лань Сю резко втянула воздух, будто собираясь с духом, и всё-таки произнесла это. На мгновение её взгляд судорожно заблестел, словно она пыталась что-то скрыть.

Ци Яо не заметил этой странности. Если речь шла всего об одном обеде, он бы не стал отказываться. К тому же, он считал Лань Сю девушкой умной: он уже выразился предельно ясно, и у неё не должно было остаться никаких несбыточных иллюзий.

Будь то Лань Сю или прежний Су Цзин — для Ци Яо они были не более чем прохожими. У них могла быть какая-то полезность, но он не испытывал к ним ни ненависти, ни тем более привязанности.

— Хорошо, — согласился Ци Яо.

— Просто пообедать, я знаю, правда, я всё понимаю, — с горькой улыбкой произнесла Лань Сю. Она знала, что Ци Яо не любит её и не испытывает к ней никаких чувств.

Лицо Лань Сю озарилось сияющей улыбкой.

Они пошли налево по улице. Лань Сю сказала, что по дороге сюда заметила ресторанчик с, судя по всему, неплохой едой, и спросила мнения Ци Яо.

Ци Яо был не против. Они шли плечом к плечу — поистине прекрасная пара, привлекающая всеобщее внимание. Прохожие то и дело оглядывались на них. Лань Сю понимала, что большинство наверняка не так поняло их отношения с Ци Яо, но в душе ликовала. Она даже безумно желала, чтобы всё это стало реальностью.

И это должно стать реальностью. После сегодняшнего дня Ци Яо будет принадлежать ей, станет её парнем — или даже возлюбленным.

Ресторан располагался на втором этаже. Поднявшись по лестнице, они увидели, что из-за субботнего дня в зале уже полно гостей.

Все столики в основном зале оказались заняты, и официант проводил их в отдельную кабинку в глубине.

В комнате стояли зелёные комнатные растения, наполнявшие воздух свежим ароматом, а сквозь прозрачную стеклянную стену было видно всё происходящее на улице: спешащих прохожих и непрерывный поток машин.

Ци Яо предложил Лань Сю выбрать блюда. Почувствовав легкую аномалию в карточке на ладони, он разжал руку и взглянул на неё, пока девушка изучала меню, после чего на мгновение замер от удивления.

Чёрный штрих-код, символизировавший его жизнь, внезапно начал резко колебаться. Это означало, что ему предстоит столкнуться с какой-то неизвестной угрозой.

Ци Яо поднял взгляд на сидевшую рядом Лань Сю. Он ещё не успел задать сегодняшнего вопроса, а потому мысленно обратился к карточке в руке:

— Лань Сю позвала людей, чтобы навредить мне?

— Нет, — всплыли на карточке два слова.

Подсказки сценария не могли ошибаться, а значит, вредить ему будет кто-то другой.

Бдительность Ци Яо по отношению к Лань Сю немного ослабла.

Заказав бутылку сока, Ци Яо почти не притрагивался к нему, предпочитая чай, который официант заварил заранее.

Пообедав, Ци Яо уже собирался встать, как вдруг его тело сильно качнуло, а всё вокруг мгновенно расплылось и исказилось. Ухватившись за край стола, он в ужасе посмотрел на девушку, которую только что счёл неспособной причинить ему вред.

Лань Сю резко вскочила со стула — её движение было настолько резким, что ножки заскрежетали по полу с резким звуком.

— Что ты... сделала? — голос прозвучал хрипло и глухо, словно горло забило камнем. Тяжело дыша, Ци Яо потянулся за телефоном в кармане, собираясь позвонить Шэнь И.

Дверь, которая была плотно закрыта, внезапно распахнулась. На пороге стояла стройная и высокая фигура. Быстро окинув взглядом обстановку в комнате и заметив согбенную спину Ци Яо, гость словно моментально понял, что произошло. Увидев появившегося Лянь Жуя, Ци Яо еще не успел опомниться, как тот стремительным шагом бросился к нему и крепко поддержал его оседающее тело.

— Лянь Жуй... — лицо Ци Яо уже тронула радость, но, заметив непонятное выражение на лице Лянь Жуя, он замолчал на полуслове.

Лянь Жуй выхватил у него из рук телефон. Опустив взгляд, он на мгновение замер, глядя на Ци Яо с непонятной для того холодностью, после чего отвёл глаза.

— Тебе здесь делать нечего, можешь идти, — холодно бросил Лянь Жуй Лань Сю.

Лань Сю остолбенела так, что лишилась дара речи. Всё было совсем не так, как они заранее обговаривали! Разве не предполагалось, что Лянь Жуй поможет ей усадить Ци Яо в машину,

после чего у неё с Ци Яо будет интимная связь, а на следующий день она расскажет отцу, что переспала с Ци Яо, и отец непременно встанет на её сторону и заставит Ци Яо жениться на ней?

Но почему Лянь Жуй прогоняет её? Это неправильно, всё совершенно не так!

— Лянь Жуй, нет, всё не так! Ты же обещал помочь мне сойтись с молодым господином Нином!
— в панике закричала Лянь Сю, бросившись к нему.

На лице Лянь Жуя застыла насмешливая ухмылка. Эта женщина ещё недавно бросалась к нему в объятия, прижималась, уверяла, что любит его, обожает, хочет выйти за него замуж и быть с ним вечно.

А в итоге, узнав, что они — сводные брат и сестра, поддалась всеобщему давлению и решила сбежать, отгородиться от него.

Он изо всех сил пытался всё исправить, едва не был до смерти избит собственным отцом, к которому не испытывал никаких чувств, но что он получил в итоге? Новость о том, что Лянь Сю собирается уехать за границу. Впрочем, с этим он еще мог смириться — в тот момент он даже не до конца сдался и планировал уехать вместе с Лянь Сю, подальше от клана Лянь.

Но что последовало за этим? Прошло всего несколько дней, а эта женщина уже влюбилась в другого, очарованная его смазливим личиком.

Да, у человека в его объятиях действительно было прекрасное лицо — даже он сам при близком знакомстве чувствовал себя очарованным и встревоженным.

Предательство и боль, причинённые Лянь Сю, подняли со дна души Лянь Жуя всё подавляемое им патологическое безумие и извращенность. Его мать была брошена отцом Лянь Сю, этот мужчина никогда не признавал ни его, ни его мать. Он ненавидел этого человека, поэтому так сблизился с Шэнь Цзэянем и Шэнь Миншанем из семьи Шэнь, исподтишка помогая Корпорации Шэнь бороться с кланом Лянь.

Сначала он думал, что раз Лянь Сю — внебрачный ребёнок, то она похожа на него и у них есть что-то общее. Теперь же стало очевидно: для тех, кто носит фамилию Лянь, никаких исключений не существует.

— Да, я обещал. Но теперь я передумал. Ты правда думала, что я стану спокойно смотреть, как ты строишь любовь с ним и живёшь той счастливой жизнью, о которой мечтаешь? Мечтай! Этому дню не наступить никогда. С того самого дня, как ты решила предать меня, Лянь Сю, я больше не позволю тебе радоваться жизни.

— Тебе следовало бы побеспокоиться о другом: Шэнь И узнает об этом немедленно. Как думаешь, что он с тобой сделает? — придерживая Ци Яо за талию, Лянь Жуй подошёл к Лянь Сю.

Силы полностью покинули тело Ци Яо, и он нуждался в опоре Лянь Жуя даже для того, чтобы стоять.

Он с трудом выдавил из горла обрывистые слова:

— Лянь Сю... вы с Лянь Жуюем... были знакомы раньше?

Под чуждым взглядом Ци Яо Лянь Сю пятилась назад, отчаянно мотая головой:

— Нет, не так...

— Что не так? Молодой господин Нин, позвольте мне просветить вас: Лянь Сю — моя сводная сестра. О, кстати, я ещё и её бывший парень. Правда, тогда мы ещё не знали о нашем родстве, — холодно улыбнулся Лянь Жуй.

Ци Яо попытался ещё пару раз сопротивляться, но тело было слишком тяжёлым, и ему приходилось собирать всю волю в кулак, чтобы не потерять сознание.

Обнимая Ци Яо, Лянь Жуй вышел из кабинки, оставив Лянь Сю сидеть на полу в полном отчаянии — потеряв душу, она медленно сползла по стене.

Выйдя из ресторана с чёрного хода, они направились вниз. Под большим деревом у дороги стояла припаркованная машина. Лянь Жуй усадил Ци Яо на пассажирское сиденье и пристегнул ремень безопасности. Когда он уже собирался отстраниться, кто-то внезапно схватил его за запястье. Проследив взглядом за этой длинной, красивой рукой с выступающими костяшками пальцев, Лянь Жуй наклонился и посмотрел на Ци Яо.

— Лянь Жуй, это Шэнь Цзэянь... Это они заставили тебя сделать это? Ты ещё можешь остановиться, — голос Ци Яо звучал неестественно хрипло. Поразмыслив над всем, он понял, что Лянь Жуй не мог навредить ему без причины — за этим кто-то стоял. Ци Яо тут же подумал о Шэнь Цзэяне и остальных. Откинувшись на спинку кресла, он с трудом приподнял веки, глядя на стоявшего перед ним человека.

Только что числовые значения двух чёрных штрих-кодов, символизировавших его собственную жизнь и жизнь Шэнь И, одновременно упали до пятидесяти. Это означало, что Лянь Жуй напрямую связан со смертью Шэнь И, о которой говорилось в сценарии. Сам Ци Яо не слишком переживал за собственную безопасность — пока Шэнь И был жив и невредим, его собственной жизни ничто не угрожало.

Но вот так позволить Лянь Жую себя увезти... Ци Яо мог живо представить, что произойдёт, когда Шэнь И узнает об этом. Мужчина наверняка придёт в ярость и, возможно, отправится на его поиски лично. И прежний хозяин тела, и он сам постоянно доставляли Шэнь И те или иные неприятности. В какой-то момент у Ци Яо даже мелькнула мыслишка сбежать — подождать, пока жизни Шэнь И перестанет что-либо угрожать, и просто исчезнуть из его жизни. Но эта мысль появилась лишь для того, чтобы Ци Яо тут же её подавил. Будь он прежним собой, он, пожалуй, действительно поступил бы так. Но после того, как в его сердце зародились чувства к Шэнь И... Точно так же, как Шэнь И не желал видеть рядом с ним никого другого, и он сам не хотел, чтобы кто-то занял его место.

Взгляд Лянь Жую погрузился во мрачную задумчивость. Молча понаблюдав за Ци Яо пару мгновений, он отстранил руку Ци Яо, державшую его за запястье. Тот выпил чай со снотворным, добавленным Лянь Жую, и его тело полностью обмякло — у него попросту не осталось сил. Стоило Лянь Жую слегка потянуть, как его запястье вновь оказалось на свободе. Лянь Жуй аккуратно уложил руку Ци Яо ему на колени, а затем вдруг протянул руку к вороту его одежды и разгладил заломившуюся складку, не произнеся при этом ни единого слова. Глухо хлопнув, он захлопнул дверцу машины.

Обойдя автомобиль, он устроился на водительском месте, пристегнул ремень безопасности и

устремил взгляд прямо перед собой, сквозь лобовое стекло.

Пристальный взгляд, обращенный на него с соседнего сиденья, не задержался надолго. Стоило машине выехать на улицу, как спустя всего несколько минут веки юноши опустились, скрывая его чарующие светло-карие глаза. Перед ним загорелся светофор, и Лянь Жуй нажал на тормоз. Инстинктивно повернув голову к пассажирскому сиденью, он увидел, что уже заснувший молодой человек склонил голову набок. Тонкие, мягкие короткие пряди аккуратно лежали на лбу, профиль был четким и выразительным, а линии лица казались выписанными тонкой кистью художника. Высокая переносица, слегка поджатые губы, образующие форму буквы М, здоровый румянец и легкое сияние кожи, а также красивый изгиб челюсти — всё это было настолько притягательным, что отвести взгляд оказалось просто невозможно.

Хотя раньше Лянь Жуй уже общался с Ци Яо, тогда тот пребывал в ясном уме. Шэнь И носил этого человека на руках, баловал и лелеял, из-за чего у него сформировался надменный и холодный характер. Казалось, никто на свете — кем бы он ни был — не заслуживал его внимания: ни братья Шэнь Цзэянь, ни Лань Сю, и он сам, конечно же, не был исключением.

Эта отрешенность Ци Яо была ко всем одинаковой. Но в отличие от братьев Шэнь Цзэянь... Разве Лянь Жуй не понимал, что те тоже лишь используют его? Пусть при встрече они неизменно улыбались, он видел всё насквозь: оба брата никогда не ставили его ни во что. В конце концов, он был не просто внебрачным сыном — он был бастардом, которого даже клан Лань отказывался признавать, и ему не позволялось носить даже фамилию Лань.

Братья вели с ним фальшивые, лицемерные игры, но разве он сам не поступал точно так же? Братья считали его всего лишь инструментом, но неужели сам Лянь Жуй был бездушным и глупым орудием в чужих руках?

Разумеется, нет. Оба брата тоже поняли, что Лань Сю больше не играет на публику, а действительно влюбилась в Ци Яо, и потому придумали такой план: задействовать его в качестве помощника, подсыпать Ци Яо снотворное, а затем свести Лань Сю и Ци Яо, чтобы между ними всё произошло. После этого оставалось лишь уведомить людей из клана Лань и застать парочку прямо на месте преступления. Лань Сю, как и он сам, была незаконнорожденной, но только сейчас Лянь Жуй отчетливо понял: Лань Сю носит фамилию Лань, и уже по одной этой причине Лань Сю никогда не станет с ним на один путь.

Те люди из Семьи Шэнь — точно такие же.

По дороге сюда Лань Жуй и в самом деле собирался поступить так, как требовали Шэнь Цзэянь и остальные, но стоило ему толкнуть дверь и увидеть в отдельном кабинете красивого юношу, который едва держался на ногах, но всё же упорно не падал, как он внезапно передумал.

Если бы он действительно позволил случиться тому, чтобы между Ци Яо и Лань Сю что-то произошло, результат многих бы удовлетворил, но в число этих людей точно не вошел бы он, Лань Жуй.

Зачем ему делать то, от чего нет никакой пользы? К тому же, как бы скрытно он ни действовал, приказав уничтожить все записи с камер видеонаблюдения, нет никаких гарантий, что Шэнь И до него не докопается. В таком случае Шэнь Цзэянь и остальные запросто смогут свалить всю

вину на него одного, а сами чистенькими выйдут из воды.

Они даже смогут вытащить наружу его статус незаконнорожденного ребенка клана Лань — как ни посмотри, в этом деле для него не было ни малейшей выгоды.

Так с какой стати ему подчиняться планам Шэнь Цзэянь и остальных? Почему бы не сделать что-нибудь другое?

Например, взять и присвоить себе того самого человека, которому завидуют и ревнуют Шэнь Цзэянь и прочие, человека, которого Шэнь И носит в сердце и не чаёт в нём души.

Холодность Ци Яо не только не вызвала у Лань Жуй отвращения или ощущения, что его пренебрежительно отвергают, напротив, ему пришлась по душе эта отстраненность Ци Яо. Этот парень ко всем равнодушен и обладает гордым характером — человек с таким складом ума во много раз лучше тех же Шэнь Цзэяня и Лань Сю.

Если бы такой человек полюбил кого-то...

Красный свет сменился зеленым, Лань Жуй слегка надавил на педаль газа, и автомобиль влился в окружающий поток машин.

Его глаза не моргали, во взгляде не было ни малейшего колебания.

Наверное, это было бы весьма приятное событие.

Его жажда денег и власти всегда была невелика, и если он и поддерживал связь с Шэнь Цзэянем и остальными, то вовсе не потому, как он им говорил, что метил на наследство клана Лань. Напротив, он всей душой желал, чтобы клан Лань окончательно рухнул, ведь единственное чувство, которое он питал к этому клану, — это ненависть.

Въевшаяся в кости ненависть.

Машина проехала по улицам больше часа и остановилась перед недавно построенным жилым комплексом. Лань Жуй заехал на автомобиле на территорию жилого массива и припарковался на выделенном месте. Он вышел из машины, помог человеку с пассажирского сиденья выбраться наружу, поддержал его за руку, обнял за тонкую талию и повёл к жилому дому.

Телефон Ци Яо Лань Жуй выбросил в уличную мусорку ещё во время поездки. Доведя Ци Яо до двери квартиры, он открыл её ключом, зашёл внутрь и затворил за собой дверь. Уложив Ци Яо на диван лицом вверх, Лань Жуй замер рядом. Изначальный план рухнул на половине пути: он сломал сим-карту своего телефона, вставил новую и привёл человека в эту никем не известную квартиру. Что же делать дальше?

Лань Жуй шагнул вперёд, наклонился и протянул руку, чтобы коснуться спящего лица погруженного в беспамятство юноши. Его подушечки пальцев скользнули по гладкой, нежной коже, ощущая лёгкое живое тепло. Лань Жуй прижался всей ладонью, пристально глядя на Ци Яо, склонил голову и припал к его слегка приоткрытым, красиво изогнутым губам.

В тот самый миг, когда их губы почти соприкоснулись, Лань Жуй резко отпрянул и стремглав отступил на два шага назад. Его зрачки расширились, уголки рта криво ухмыльнулись, а на лице проступило безумное и искажённое выражение.

Он хотел, чтобы Ци Яо поцеловал его сам. Он хотел, чтобы в глазах напротив читались лишь

глубокая нежность и любовь. Он хотел, чтобы этот человек полюбил его всем сердцем.

Лянь Жуй повернулся и вошёл в соседнюю комнату. Порывшись в шкафах и ящиках, он достал коробку. Под крышкой обнаружилось несколько шприцев и флакон с бледно-голубой жидкостью.

Эти вещи он изготовил втайне, воспользовавшись больничным оборудованием. У него не было болезненной тяги к деньгам, но это не значит, что они ему были не нужны. Кто-то обратился к нему с просьбой воспользоваться служебным положением и кое-что раздобыть. Он согласился, после чего отдал заказчику полуфабрикат — тот обладал более мягким действием. Готовый же препарат отличался невероятной силой. Он изначально не собирался применять его, но теперь даже радовался, что тогда догадался спрятать средство.

Набрав в шприц немного синеватой жидкости, Лянь Жуй вернулся в гостиную. Закатал рукав на левой руке Ци Яо и вонзил иглу в вену. Синяя жидкость медленно влилась в тело юноши.

Сделав укол, Лянь Жуй выбросил шприц, принёс плед и укрыл им Ци Яо.

Он сменил номер в телефоне, позвонил нужным людям, чтобы всё организовать, и стал готовиться к тому, чтобы увезти Ци Яо из Ечэна.

Даже если такой прекрасный человек впоследствии потеряет всю память, для него самого это станет истинным да Снебес. Власть и положение Лянь Жуя не волновали; равнодушие и бессердечие клана Лань привели к тому, что, надевая маску фальши в общении с окружающими, в глубине души он больше всего на свете жаждал искренних чувств. Он страстно хотел полюбить кого-то по-настоящему и ещё сильнее желал, чтобы кто-то искренне полюбил его.

Он никогда не считал себя в чём-то виноватым. Рождение было не тем, что он мог выбирать; он усердно учился и добросовестно работал, но всё равно так и не добился признания клана Лань.

Небеса обошлись с ним столь несправедливо, лишив его права на тепло семейных уз, так почему же он должен и дальше сносить столь нелепую судьбу? Почему он не может забрать то, что ценят и любят другие?

Мужчина по имени Шэнь И казался Лянь Жую баловнем судьбы: у него было абсолютно всё — деньги, власть, слава и положение. Его сила и бесстрашии вызывали у Лянь Жуя жгучую зависть.

Зависть, подобно мириадам червей и муравьёв, точила сердце Лянь Жуя. У него не было ничего, так разве будет преступлением просто забрать Ци Яо себе?

Лянь Жуй слегка опустил голову, сначала беззвучно рассмеялся, а затем его смех стал только громче — искажённый, зловещий и безумный.

О том, что Ци Яо внезапно исчез, стало известно уже за одиннадцать часов вечера того же дня. Шэнь И вышел из машины, и они с Дядей Цинь друг за другом вошли в дом, где не горело ни единого окна.

Стоило Шэнь И щёлкнуть выключателем, как хрустальная люстра в гостиной залила ярким светом всё помещение. Внутри царила абсолютная тишина, не было слышно ни малейшего постороннего звука.

Говорить, что было поздно, вроде бы не стоило, но обычно в это время Ци Яо, даже если уже уходил в спальню, ещё не спал. Когда они подъезжали в машине, Шэнь И взглянул на окна комнаты Ци Яо — те зияли темнотой.

Неизвестно почему, но на душе у Шэнь И стало тяжело, и его взгляд помрачнел: ему казалось, что здесь что-то не так. Он даже не успел снять пальто, а его чёрные кожаные туфли громко стучали по плитке, отбивая глухие удары. Шэнь И быстрыми шагами поднялся на второй этаж и направился в комнату Ци Яо.

Дверь была приоткрыта, и свет из коридора проникал внутрь, образуя на полу прямоугольное световое пятно. Шэнь И взмахнул рукой, крепко ухватился за ручку и слегка толкнул дверь.

В лицо мгновенно пахнуло холодом из распахнутого окна. Брови Шэнь И, до того разглаженные, тут же сошлись на переносице, образовав сетку мелких морщин. Стоя на пороге и не заходя внутрь, он окинул взглядом комнату: кровать и постельное бельё были аккуратно заправлены, в помещении не было ни души — оно выглядело точно так же, как ранним утром, когда Ци Яо ушёл.

<http://bllate.org/book/24398/2848621>